

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЙК

В. Е. ГРИГОРЬЯНЦ

АРМЯНЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

**История,
современное положение,
перспективы**

ЕРЕВАН 1994

Григорьянц Владимир Ервандович - независимый эксперт
научно-исследовательского института АЙК

ВВЕДЕНИЕ

Исторические связи Армении и Средней Азии своими корнями уходят в седую древность. Армянские отряды участвовали в военных экспедициях древнеперсидского царя Кира в Южном Туркменистане еще в VI в. до н.э. После распада державы Селевкидов и возвышения Парфии (сер. I в. до н.э.) границы последней расширились на Запад и достигли пределов Великой Армении. Развитие экономических и культурных связей между ними приводит в период римско-парфянских войн к заключению армяно-парфянского военно-политического союза. В 62 г. н.э. парфянские Аршакиды утверждают на престоле армянских царей. После свержения династии Аршакидов в Персии (226-227) армянский царь Трдат II (Хосров) обращается к "сродникам своим из парфян и пахлавиков и ко всему воинству земли Кушанов" с призывом помочь ему в борьбе с незаконно захватившим царскую власть в Иране Сасанидом Арташиром I и находит поддержку в лице кушанского царя Вехсачана (Васудевы) из парфяно-армянского рода Карен-Пахлав. Позже, в период образования в Средней Азии государства эфталитов (V в.), армяне и "принявшие клятву христиан" эфталиты совместно борются против тирании персов-зороастрийцев.

В VI в. Сасаниды, с целью укрепить свое влияние в Средней Азии, основали в районе Мерва армянские и грузинские военные поселения. В 599 г. персидский шах Хосров II Парвиз назначает армянского полководца Смбата Багратуни командующим персидскими войсками в Средней Азии. В походе участвуют армянские князья и армянская конница в 2 тысячи всадников. Разбив эфталитов и захватив значительные территории, Смбат Багратуни в течение 8 лет остается наместником (марзпаном) Хорасана. При нем насильственно выселенные в Среднюю Азию армяне создают здесь свою духовную епархию, восстанавливают родной язык и письменность.

Ко времени арабских завоеваний христианство, особенно в его несторианской форме, получило в Средней Азии широкое распространение. В 651 г. отступивший под ударами арабов последний Сасанид - Иездигерд III был убит в Мерве. Труп его, найденный христианами в канале, был по приказу местного епископа тайно захоронен с соблюдением царских почестей. Христианские проповедники из Средней Азии проникают за Аму-Дарью и доходят даже до границ Китая. Имеются исторические свидетельства о распространении христианства среди тюркских племен в доарабский период.

Страшное разорение, которому подверглась Армения в VIII-XIV вв. в результате нашествий арабов, тюрок-сельджуков, монголов и других кочевых племен, вызвало мощные потоки миграции армян в Византию, Ближний Восток, Причерноморье, Европу. Одновременно десятки тысяч армян (военнопленных, колонистов-переселенцев) были угнаны на Восток - в Иран и Среднюю Азию. Переселение сопровождалось насильственной исламизацией и ассимиляцией. В документах конца XI в. упоминается о наличии армян в составе сельджукских военных отрядов. В 1080 г. первый сельджукский султан, сын Алп-Арслана - Мелик-шах, проводя смотр войск в Рее (Иран), разжаловал, очевидно из соображений безопасности, 8 тысяч армян-наемников. Во время монгольских завоеваний армянский царь Киликии Хетум направляет в 1247 г. в ставку Чингизидов Каракорум своего брата, известного полководца, дипломата и историка Смбата Гунстабля. В 1253 г. сам царь отправляется к монгольскому Великому хану и заключает с ним договор, позволивший на некоторое время уберечь страну от разорения. В 1386 г. войска Ленг-Тимура (Тамерлана) через Иран вторглись в Армению и подвергли безудержному грабежу и разорению Нахичеван, Сюник, Айрарат, Васпуракан и другие области исторической Армении. Разрушение городов и сел, памятников тысячелетней истории и культуры сопровождалось массовыми убийствами и угоном тысяч армян в Среднюю Азию. В числе пленных был

и монах Карапет Джугаеци, который впоследствии становится епископом армянской христианской общины в Самарканде.

В последующие века борьба за гегемонию на Среднем Востоке между Османской Турцией и Ираном привела к окончательному разделу Армении. Все большее число армян под давлением жесточайшего гнета было вынуждено взять в руки посох скитальца и искать пристанище на чужбине. В этих условиях поставленный перед угрозой физического уничтожения армянский народ обратил свои надежды на Север - в сторону быстро набирающего силу Российского державного государства. Утверждению российской политической ориентации армянского народа в немалой степени способствовали возникшие в X-XIII вв. на русских территориях армянские переселенческие очаги. Образование армянских поселений в Средней Азии в конце XIX века было уже всецело связано с российской колонизацией этого края.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ КОЛОНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Во второй половине XIX века интересы российской буржуазии и обострение англо-русских противоречий заставили царское самодержавие приступить к завоеванию Средней Азии. Последним звеном в цепи колониальных приобретений России в этом регионе стали территории к востоку от Каспийского моря, населенные туркменскими тюркоязычными племенами. В силу ряда причин, в процесс завоевания и последующего колониального освоения Туркестана было вовлечено и армянское население¹.

Уже в начале 80-х годов, после образования Закаспийской области армянские выходцы из Закавказья, русские переселенцы из России и персы из Ирана составили демографическую основу первых городских поселений европейского типа - Красноводска, Кызыл-Арвата, Асхабада, Мерва, Теджена и других. Позднее здесь появилось также немало украинцев, кавказских татар, поляков, немцев, евреев, хивинцев, бухарцев, афганцев. Инициатива переселения в край кавказских народов всецело принадлежала армянам. "Вместе с армянами, - писал в 1891 г. в отчете царю начальник Закаспийской области Куропаткин, - пришли с Кавказа персы, кавказские татары, грузины и прочие - все они шли по следам армян."

Закаспийский край стал первым и главным очагом армянской колонизации Туркестана. Из Закаспия, опираясь на местные армянские общины, развивалась дальнейшая миграция армян в глубь Средней Азии - в города Чарджуй, Самарканд, Ташкент, Коканд и другие. В отличие от русских, немцев, персов и некоторых других пришлых народов, армяне селились исключительно в поселениях городского типа - областных и уездных центрах, на станциях по линии железной дороги, а также в пунктах пограничной торговли с Ираном и Афганистаном. Первоначально их пребывание в крае носило временный характер, однако очень скоро большая часть

переселенцев уже прочно осела на постоянное жительство, перевезла семьи, обзавелась собственными домами.

Согласно многочисленным свидетельствам царской администрации и других источников, армяне играли особую роль в реализации российских приоритетов в крае. Благодаря своему трудолюбию, предприимчивости, знанию русского, персидского и тюркского языков, нравов и обычаев восточных народов они не только сыграли выдающуюся роль в экономической реконструкции края и соперничестве России с Великобританией за рынки Персии и Афганистана, но и выступили в качестве своеобразных посредников в складывании отношений между европейским и азиатским, христианским и мусульманским населением. Вместе с тем, по мере обоснования армян, и в особенности усиления их роли в развитии внутреннего рынка, внешней торговли, промыслов и промышленности, некоторые антиармянски настроенные высшие чины царской администрации стали все чаще выражать свое беспокойство усилением "роли армянского элемента". "Закаспийский край, - жаловался Куропаткин в Военное министерство, - оказался в 10 лет времени в значительной мере армянским углом". В свою очередь, последнее, сожалея о том, что русско-подданные армяне не могут быть ущемлены, как, например, евреи в правах на поселение, предлагало местной администрации и искать собственные средства "для ограничения водворения армян в Туркестанском крае". Особое раздражение властей вызывал процесс национальной консолидации армян: быстрого и полнокровного развития национальных общин, укрепления их духовной связи с Кавказом, распространения национально-патриотических тенденций.

В целом, политика царских властей в отношении армян Туркестана была противоречивой и непоследовательной: в начале колонизации Закаспия она была откровенно поощрительной, в конце XIX - начале XX вв. сменилась притеснениями и преследованиями и уже к началу первой мировой войны вновь приобрела покрови-

тельствственный характер. Впрочем, независимо от предпочтений царских властей, с позитивной ролью армянской буржуазии в развитии экономики края и ее влиянием они были вынуждены считаться всегда.

До присоединения к России в среде туркменских племен господствовали феодально-патриархальные отношения. Главным занятием было кочевое скотоводство, товарно-денежные отношения и торговля были развиты слабо, сохранялись пережитки рабства. Довольно распространенным среди туркмен способом добывания средств к жизни были калтаматы - организованные грабежи и разбои, преимущественно в сопредельной Персии. "Лучшим калымом, - свидетельствует источник, - было один или два раба-перса".

Завоевание края Россией круто изменило исторические судьбы народов Туркестана. Установление единой централизованной власти, проведение железных дорог, появление значительных масс пришлого, в том числе и христианского населения, возникновение и быстрый рост городских поселений европейского типа, стремительное развитие внутренней и внешней торговли, промыслов и промышленности, крупные культурно-исторические сдвиги, глубокие изменения в политической психологии и национальном самосознании были непосредственными результатами развития региона в составе Российской империи. Определенный, иногда весьма существенный вклад в развитие этого общен исторического процесса вносило и армянское население.

Уже к началу 80-х годов XIX века армяне имели прочные позиции во всех русских торговых факториях на восточном берегу Каспия. Войдя в область вместе с русскими войсками, они принялись строить здесь дома, лавки, караван-сарай и, по признанию местной администрации, вскоре в их руках оказались не только "все бо́льшие магазины с мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами", но и основной объем поставок продовольствия и прочих товаров войскам, составлявших, особенно в первые десятилетия после завоевания, глав-

ный источник торговой прибыли. К концу XIX века армянам принадлежало уже 40 процентов наиболее крупных торговых заведений Закаспия. Образовался слой армянского купечества с довольно крупными капиталами: шушинцы - Тер-Микиртычев, Аветисов, Черкезов, Саруханов, Газиянц, Ахназаров, выходцы из Зангезура - Мнацаканов, Тер-Аванесов, Мелик-Мкртычев, Мелик-Карамянц, большое число армян - выходцев из Баку, Елисаветполи, Нухи, Шемахи, Тифлиса, других мест Закавказья и Ирана. Многие из них состояли в купеческих гильдиях, имели правительственные награды, звания "почетного гражданства".

Сохраняя монопольное положение в торговле, расширяя и увеличивая масштабы операций, армянское купечество к началу второго десятилетия XX века выделяет из своей среды ряд крупных торговых фирм, состояние которых исчислялось иногда миллионами рублей. Влияние армянского торгового капитала проникает в глубь Средней Азии - в Чарджуй, Самарканд, Ташкент, Коканд и другие города, где появляется немало торговых и промышленных заведений, принадлежащих местным армянам.

Армянское купечество сыграло самую активную роль в развернувшейся после завоевания Туркмении торговой войне между Россией и Великобританией за рынки Северо-Восточного Ирана. Совершивший в 1894 г. путешествие в Иран Баумгартен отмечал, что русская торговля в этой стране всецело находится в руках армян. "Представителями интересов России в Хорасане и вообще в Персии, - писал он, - являются исключительно армяне". Только в Себзеваре им было отмечено 11 армянских фирм, торговавших русским текстилем, сахаром и другими потребительскими товарами. К концу XIX века российский текстиль, вследствие своей дешевизны, уже вытеснил английский, и произошло это, по признанию администрации, "благодаря энергии торгующих здесь армян, которые в течение последних десяти лет усердно собирали образцы английских ситцев и по этим образцам делали заказы у русских фабрикан-

тов". В 1907 г. Великобритания была вынуждена заключить с Россией соглашение о разграничении сфер влияния в Иране: Великобритания отказывалась от монопольного господства на рынках этой страны, за Россией признавались северные, за Англией - южные провинции; Центральный Иран оставался районом торгового соперничества.

Через Кушку, Керки, Тахтабазар и другие пограничные с Афганистаном пункты армянские купцы первыми завязали торговые отношения с этой страной, въезд в которую для иностранцев был строго запрещен. В 1900 г. по соглашению с русским консулом в Сеистане, армянские купцы Мерва и Серахса снарядили в этот пограничный с Афганистаном район Ирана специальную торговую экспедицию М. А. Аствацатурова. С начала XX века, при посредничестве армянских комиссионеров, крупные партии российского текстиля ввозились в Афганистан такими известными фирмами, как "Товарищество мануфактур Н. Разоренова и М. Кормилицина", "Товарищество мануфактур В. Морозова с сыновьями", "Товарищество Соколовской мануфактуры А. Баранова". Оптовые партии кесина поставлялись в Афганистан асхабадским купцом А. Ахумовым, доверенным фирмы "Бр. Нобель" А. Назарянцем, нефтеторговой фирмой "Анд-Каспий и Саруханов". Активно участвовало армянское купечество в торговле с Хивой и Бухарой. Некоторые товары вывозились ими и в Европу. "Ковры и паласы, гордость Керкинского района, - писал в начале века Б. Литвинов, - составили предмет вывоза. Теперь даже Марсель имеет своих агентов, конечно из армян, в Керках".

К началу первой мировой войны, вместе с известными транспортными и торгово-промышленными компаниями - "Кавказ и Меркурий", "Восточное общество", "К⁰ Надежда", "Товарищество сахарных заводов", фирма "Бр. Нобель" - комиссионерами, торговыми агентами и пайщиками которых часто были армянские коммерсанты, активно участвуют в торговле России с Ираном,

Афганистаном и другими сопредельными странами армянские торговые дома и фирмы Тер-Микиртычевых, Гулиянца, Мнацакановых, Ахназарянца, Абиянца, Нерсисянца, Саруханова, Кеворкова, Тер-Саркисова, Абрамянца, Каспарянца, Ахумова и многих других известных армянских купцов и предпринимателей Туркестана. Под влиянием взаимовыгодных торговых отношений быстро усиливается экономическое тяготение к Русскому Туркестану сопредельных иранских и афганских провинций, русское влияние, несмотря на противодействие Англии, проникает в Гератскую область и далее - до Кандагара.

В стороне от интересов армян не осталась и известная заинтересованность колониальных властей в развитии земледелия, добывающей и пищевой промышленности. Одной из главных задач экономической политики в Туркестане было внедрение хлопководства, которое, особенно в Туркмении, ввиду слабого развития наемного труда, стало возможным только благодаря внедрению так называемой "ссудо-контрактной системы". Активно участвуя в бесплатных раздачах первосортных семян, денежных задатков, арендуя землю под плантации, армянские предприниматели существенно помогли местной администрации постепенно приучить коренное население к массовым посевам хлопчатника. Вскоре среди армян - оптовых скупщиков хлопка - появились и владельцы хлопкоочистительных заводов. К началу первой мировой войны подавляющая часть частных хлопкоочистительных предприятий в Закаспии находилась в руках армян: Тер-Микиртычева, Кеворкова, Тер-Терьянца, Арзуманова, Антонова, Восканянца, Мирзоянца, Оганова. На предприятиях Тер-Микиртычева перерабатывался хлопок, скупленный его приказчиками в Иране. Известный в Туркестане купец и хлопкопромышленник, он состоял крупным пайщиком "Товарищества хлопководов в Коканде", имел собственные посевы хлопка в Ферганской долине. Собственные плантации хлопка имели в Закаспии Костанов, Асриянц, Оганов и

другие.

С развитием хлопководства и хлопкоочистительной промышленности было тесно связано появление маслособойного и мыловаренного производства. В 1893 г. мервские купцы братья Г. и О. Петросянц создали первый в Закаспии маслособойный завод. Объединившись с крупным мервским купцом Х. Гукасянцем, они вскоре значительно расширили свое предприятие. В начале XX века в Мерве вступил в действие еще один маслособойный завод, основанный шестью армянскими предпринимателями во главе с Н. Б. Антоновым. Маслособойный завод в Асхабаде имел и Н. Тер-Микиртычев. Продукция этих предприятий продавалась не только в Туркестане и России, но и вывозилась за границу, например, в Гамбург. Развитие зернового земледелия, растущий спрос на хлебобудничные продукты стимулировали появление мукомольного производства - механических и паровых мельниц. К 1915 г. большая часть этих предприятий в Закаспии также принадлежала армянам - братьям Сарухановым и Каспаровым, Тер-Саркисову, Ованесянцу, Мирзоянцу, Петросянцу, Гукасянцу, Атаянцу, Амунцу, Юзбашьянцу, Тер-Степанову, Назарянцу, Тер-Оганову, товариществам "Фарос" и "Арцах".

Уже в самые первые годы поселения в крае армяне обратили внимание на возможность развития винокуренного производства. В начале 80-х годов XIX века Г. Мелик-Степанов, М. Тер-Хачатуров, Б. Бегляров и австриец К. Скокан построили первые в области винокуренные заводы. В эти же годы благодаря армянам несколько таких заводов появилось в пограничных районах Персии, что было использовано английской агентурой для возбуждения недовольства местных мусульман. В последующие годы армяне сохраняют монопольную роль в развитии виноделия. Продукция армянских виноделов, вина и водка братьев Аванесовых, Акопова, Цатурова, Мурадова, Хубова и других выставлялись в качестве экспонатов на Всероссийских выставках в Нижнем Новгороде, имели широкий сбыт не только в Туркестане. Аллахвердов, Балиев, Гаранянц име-

ли предприятия по выпуску безалкогольных напитков.

Особенно заметную роль сыграли армяне в развитии рыболовного промысла. Задолго до присоединения края к России армянские рыбопромышленники из Астрахани занимались этим промыслом на восточном берегу Каспия. Научив туркмен заготавливать рыбу впрок, они стали снабжать их в счет предполагаемого улова снастями и денежными задатками. Уже в 80-е годы крупный армянский рыбопромышленник из Астрахани С. М. Лионозов снял по контракту все персидские рыболовные воды и передал их в аренду другим армянским рыбопромышленникам. К началу XX века "Товарищество южно-каспийских промыслов Г. С. Лионозова" обладало в этих водах полной монополией. Рыба и рыбопродукты отправлялись в Россию, Польшу, Закавказье, Германию, Австрию. Армянские и русские рыбопромышленники прочно держали в своих руках рыболовство и в северо-восточной части Каспийского моря - в Красноводском, Мангышлакском уездах и Чикишлярском приставстве. Подавляющая часть промыслов принадлежала Н. Сергиянцу, А. Абрамову, Г. Дильдарову, М. Абрамову, А. Погосову, Беглярову и К⁰. К концу колониального периода появляются рыбопромышленники и из туркмен.

Добычей нефти в Туркмении первой стала заниматься фирма "Бр. Нобель". Намеренно распространяя версию о неблагонадежности Челекенского месторождения, она стремилась закрыть доступ к разработке нефтяных богатств края торгово-промышленному капиталу России и Закавказья. Вскоре однако большое число армян получило у закаспийской администрации разрешение на разработку нефтяных участков в Челекене, Нефтедаге, Кеймире. К 1914 г. добыча нефти сосредоточивалась в руках фирм "Бр. Нобель", бакинско-каспийского купца Гаджинского, товарищества "Чаркен", фирмы "Вишау", "Каспийского товарищества", фирмы "Арамазд", "Общества Питоева", "Общества Шагирт" и некоторых других. Заметную часть акционеров этих фирм составляли армяне.

Активную деятельность по разработке соляных источников в крае развил крупный красноводский купец и предприниматель Н. Тер-Аванесов. В начале XX века он арендовал на 10 лет соляные источники по руслу Узоя и в местности Молла-Кара. В последующие годы, купив промыслы князя Лобанова-Ростовского и Альтмана, он практически монопольно завладел промыслами Молла-Кара. На станции Джебел им была построена мельница и закрытые склады для размола и хранения соли. Помимо Тер-Аванесова, добычей соли занимались Мирзоянц, Григорянц, Тер-Исразлов и другие. Армяне принимали участие и в разработке других полезных ископаемых - известняка, песчаника, железной руды, серы, алебаstra.

Кроме торговой, промышленно-предпринимательской и промысловой деятельности, армянское население Туркестана занималось различными ремеслами. Значительное число армян имело в городах Средней Азии небольшие кустарные мастерские - столярно-плотницкие, кузнечные, портняжные, сапожные, извозные и прочие заведения с небольшим числом мастеровых, хлебопекарни, гостиницы, духаны, столовые и т.п. Среди ремесленников и мастеровых было немало русских и украинцев, встречались евреи, кавказские выходцы, поляки, немцы, греки, персы. Среди армян часто встречались представители редких трудовых профессий: ювелиры, полиграфисты, мастера резьбы по камню, краснодеревщики, фотографы, искусные повара и кулинары, виноделы и садоводы, обувщики и портные. Особо следует отметить роль армянских строителей, принявших самое активное участие в строительстве Закаспийской железной дороги, Чарджуйского моста через Аму-Дарью, железнодорожных станций, таможен и пограничных постов, церквей и мечетей, школ и больниц, частных домов и государственных учреждений.

Активная экономическая и трудовая деятельность армянского населения составила материальную основу развития духовной и культурной жизни армянских переселенцев. Правовое положение

армян в Туркестане определялось рядом факторов. Как российские подданные, в отличие, например, от персов, они пользовались всеми правами российского гражданства, могли свободно селиться по всей территории империи, приобретать недвижимость и иную собственность, без всяких ограничений заниматься торгово-предпринимательской и прочей экономической деятельностью, участвовать в общественно-политической и культурной жизни. Вне пределов империи они пользовались защитой российских дипломатов.

В лице армянской буржуазии царские власти нашли не только инструмент для реализации своих колониальных интересов и средство утверждения российского торгового влияния в Иране и Афганистане, но и союзную социальную силу, само возникновение и благосостояние которой было неразрывно связано с прочностью русской власти в Туркестане. Кроме того, традиционная приверженность армян христианству, хорошее знание языка и нравов восточных народов, позволяли им легко завязывать добрые отношения с мусульманами, что, несомненно, соответствовало политическим целям российской колонизации в Средней Азии. Существенное влияние на правовое положение армян оказывало характерное для них упорное стремление к образованию и просвещению, высокий процент грамотности и деятельное участие в общественной жизни местной армянской интеллигенции и деловых людей.

Уже в первые годы, убедившись, что управлять массами людей, разобщенных между собой языковыми, религиозными, культурно-историческими и прочими различиями, без посредников невозможно, закаспийская администрация была вынуждена разрешить образование "национальных общин". К концу XIX века почти все этнические группы городского населения Закаспия - русские, армяне, персы, евреи, кавказские татары, бухарцы, афганцы, а также религиозные беженцы из Персии - бехаисты - имели свои национальные общины, во главе которых стояли авторитетные предста-

вители - "старшины", принимавшие деятельное участие в решении вопросов ведения городского хозяйства, развития экономики, образования, здравоохранения и благотворительности, ограничения преступности, урегулирования межнациональных, религиозных и социальных конфликтов. Старшинами армянских общин, иногда в течение многих лет, состояли А. Тер-Саркисов, А. Азадов, А. Асатуров, Г. Азадов, А. Григорянц, И. Ишханов, Н. Акопов и многие другие.

Важнейшую роль в жизни местных армян играла церковь. Действуя совместно с армянским купечеством и интеллигенцией, она стала настоящим духовным стержнем национальной жизни армянских колоний в Туркестане. Все сколько-нибудь важные вопросы: брак, рождение, смерть, помощь бедным и беженцам, образование, связь с родиной, общенациональные проблемы - были сферой ее компетенции. Инициатива основания армянских церквей в крае принадлежала Эчмиадзинскому Синоду и местным армянским общинам. В Закаспийский край был направлен благочинный Тер-Восканов, которому предписывалось построить церкви в городах Туркестана. Первые армянские церкви были построены в 80-х годах в Асхабаде и Кизыл-Арвате. Недовольные усилением роли армянской церкви в Закаспии, считая ее силой, оппозиционной самодержавию, царские власти всячески препятствовали ее деятельности. В начале 90-х годов они добились изъятия духовных учреждений края из ведения Шемахинской Епархии и передачи их в ведение Астраханской Епархии, что, по их мнению, должно было затруднить духовную связь местных армян с Закавказьем. Они чинили всевозможные трудности строительству армянских церквей, а священника Тер-Восканова подвергли гонениям и удалили за пределы области. Несмотря на это, в последующие годы были выстроены армянские церкви в Мерве, Красноводске, Теджене, Чарджуе, Самарканде, Ташкенте, Коканде, Бухаре, Андижане и других городах. Как правило, при армянских церквях открывались

церковно-приходские школы и училища, в которых обычно обучались дети из малообеспеченных армянских семей. Армянские церкви и школы пользовались существенной материальной и финансовой поддержкой местных армянских общин, прежде всего торгово-промышленного класса. Армян Туркестана отличала стойкая приверженность своему духовному мировоззрению. Среди них практически не встречалось лиц, перешедших в иное вероисповедание, что нередко имело место, например, среди русских, персов, татар.

Весьма заметную роль не только в национальной, но и общественной жизни края играли возникшие с начала XX века в Асхабаде, а затем и в Мерве "Армянские женские благотворительные общества" - первые, насколько нам известно, женские общественные организации в Средней Азии. С самого основания их деятельность была пронизана патриотическими мотивами: они оказывали существенную материальную и денежную помощь бедным семьям, беженцам и сиротам, содержали и воспитывали на свои средства армянских детей из малоимущих семей, стипендиатов училищ и гимназий, бесплатно выдавали лекарства, устраивали на работу, помогали возвратиться на родину. К 1915 г. Асхабадское армянское женское общество содержало детский сад и прогимназию, в которой обучалось 337 детей, причем 158 из них содержались бесплатно, а 100 - за половину установленной платы. Отчеты обществ ежегодно печатались в местных типографиях и официально издавались. По инициативе армянских женских обществ часто устраивались литературные вечера, театральные и музыкально-вокальные представления, собиравшие не только армянскую аудиторию. Собственные средства обычно расходовались на помощь беднякам, беженцам и сиротам, жертвам резни в Закавказье и Турции. Бессменным руководителем Асхабадского женского общества со дня его основания была Сусанна Мамиконян, часто выступавшая на страницах местных газет со статьями историко-патриотического содержания. В

Туркестане, где абсолютное бесправие женщины-мусульманки было явлением обычным, активная роль армянских женщин в общественной жизни, несомненно, имела большое культурно-историческое значение.

Примечательное явление в жизни местных армян представляли возникшие примерно в начале 90-х годов в крупных городах края любительские театральные труппы. Их создание было тесно связано с патриотической и благотворительной деятельностью местных армянских общин. На сцене армянского театра ставились исторические пьесы: "Карабахский астролог", "Вардан Мамиконян", "Аслани баласы или взятие Эривани русскими", "Хент", водевили "Поэт", "Обязанность моя храпеть", переведенные на армянский язык произведения известных русских драматургов, в частности, пьесы А. Н. Островского. Для представлений использовались здания местных общественных собраний, клубов и цирков, помещения, специально арендованные для этой цели армянским купечеством. В местных газетах регулярно помещались отчеты и критические отзывы о спектаклях. Полученные от представлений средства, как правило, использовались в патриотических целях. Туркестан, и особенно Закаспийский край, посещали выдающиеся деятели армянского театрального искусства Абелян, Бархударян, Восканян, Вруйр, А. и С. Арменьяны, А. и А. Согомоняны и другие.

Вопрос об исторической судьбе армянского народа всегда был в центре духовных и политических интересов армянских общин Туркестана. Трагическая участь западных армян, вынужденных вследствие кровавых злодеяний османского правительства султана Абдул Гаида II искать убежище в других странах, не могли оставить равнодушными и местных армян, ведь многие из них сами были беженцами. Уже в середине 90-х годов XIX века царской охранкой были отмечены факты национально-патриотической пропаганды и организации финансовой и вооруженной помощи армянам Турции со стороны местного армянства. Тяжело переживали

армяне Средней Азии и события армяно-татарской резни в Закавказье в начале XX века. В местных газетах представители армянской интеллигенции часто помещали статьи об историческом прошлом и современном положении армянского народа, о единстве геополитических, религиозных и культурно-исторических интересов и духовных ценностей русского и армянского народов, о губительной непоследовательности политики самодержавия в армянском вопросе. С началом первой мировой войны местное армянство широко развернуло движение по формированию и отправке добровольческих вооруженных отрядов на Кавказский фронт, оказанию материальной и финансовой помощи армянским беженцам.

Одним из важнейших прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России стало устранение этно-исторической изоляции коренных народов Туркестана. Включение их в рамки развития экономики и культуры Российской империи, переживающей этап индустриальной революции и связанных с ней бурных политических преобразований, составили объективную основу создания и стремительного роста многонациональных городских поселений европейского типа, широкого развертывания процессов интернационализации капитала и общественных отношений, постепенного приобщения коренных народов к достижениям современной цивилизации. Занимая видное положение в экономике, создав полнокровные национально-культурные очаги, армянское население играло существенную роль и в развитии межнациональных отношений, общественной, культурной и политической жизни в целом.

Уже к концу XIX века армянское население Средней Азии отличалось весьма развитой социальной структурой. Помимо торговле-предпринимательской прослойки, ремесленников и рабочих, в среде армян можно было часто встретить представителей гуманитарной и технической интеллигенции, специалистов различных ведомств: переводчиков (С. Бек-Авшаров, Б. Шекиханов,

А. Баграмов, Г. Мервелов, Л. Каспаров, Р. Езнаев, С. Сукиасянц, А. Цатуров, И. Хубларов, Х. Тер-Оганов, А. Мирзоянц и др.), врачей (А. Мнацаканянц, А. Ахумов, М. Мкртчян, Н. Ахумов, Н. Трозянц, Б. Галустянц и др.), акушеров (М. Лалаева, П. Макарова, Е. Демурова), юристов (Б. Саркисов, А. Ахумов, В. Сарунов, Н. Мелик-Шахназаров, В. Саруханов, М. Сарумов, Е. Арутюнянц и др.), учителей армянских и русских школ, училищ и гимназий (Х. Паниянц, Ш. Агбальянц, Г. Атовмянц, С. Саркисов, А. Ротинянц, С. Хачатуров, Е. Адамова, Л. Мкртчян, В. Манвелова и др.), священников (Х. Паниянц, А. Вартамянц, Г. Атовмянц, М. Тер-Мкртчян, К. Осипянц, Г. Григорянц, Г. Срапионянц и др.), инженеров и технических специалистов (Я. Саркисбеков, П. Лазарев, Д. Мелик-Степанов, Н. Тарханов, К. Типенкичиев, М. Аршамов, Г. Тер-Осипянц), специалистов почтово-телеграфного ведомства (Н. Саркисов, Я. Будагов, А. Атанесянц, А. Погосбекянц, И. Саркисянц, А. Тохателов, А. Джалалбеков, А. Габриэлянц, И. Арутюнов и др.), служащих таможен (С. Тер-Газарянц, А. Тер-Мартirosов, Л. Котошев, А. Нерсесов, И. Мосесов, Г. Мелик-Шахназаров, С. Сукиасов, И. Сараджев, С. Тироев и др.), старших офицеров (Г. Бекназаров, Н. Азарьев, Т. Тер-Осипянц, Д. Тевандров, Л. Чарухчев, Н. Мирзоян, Б. Апрегов, Е. Тер-Даниелов, К. Степанов, Л. Григорянц и др.). Многие из армянских специалистов получили образование в лучших учебных заведениях России, Закавказья, Германии. Деятельность армянской интеллигенции существенно влияла на общую атмосферу культурной жизни городов Туркестанского края, способствовала возникновению различных общественных организаций, развитию образования, здравоохранения, просвещения.

Заметную роль играли армяне в развитии межнациональных отношений. Глубокие культурно-исторические и этнопсихологические различия между европейскими и азиатскими народами, а также особенности расселения пришлого и коренного населения

прочно отгораживали цивилизованную культуру городов от феодально-патриархальной, многократно усиленной исламским консерватизмом, отсталой сельской среды. Одной из главных проблем был языковой барьер, отделявший русскую администрацию от абсолютно неграмотного и совершенно не понимавшего русского языка туркменского, узбекского, персидского и прочего мусульманского населения. "Такое положение, - отмечалось в одном из отчетов царю главы местной власти, - передает все в руки переводчиков". Армяне состояли переводчиками при русских войсках уже в период подготовки и проведения военной кампании в Закаспии. Эту роль они продолжали играть и в последующие десятилетия. "Переводчики при чинах военно-народного управления, - с нескрываемой досадой писал в начале XX века Куропаткин, - по преимуществу тоже армяне".

Кроме того, как часто подчеркивают архивные источники, армяне, хорошо владея тюркским и персидским языками, легко вступали в контакты с коренным населением края, проникая даже в самые отдаленные пограничные укрепления, где завязывали с местными жителями торговые и иные отношения. Они также использовались местной администрацией для получения разного рода сведений, выполнения различных поручений, выступали комиссионерами, агентами и доверенными лицами многих российских, кавказских и местных фирм, торговых домов, транспортных компаний, действуя как в пределах Туркестана, так и в сопредельных странах. Поскольку подавляющая часть армян имела российское подданство, такого рода деятельность, безусловно, немало способствовала не только развитию межнациональных связей между различными этническими и конфессиональными группами населения, но и утверждению российских экономических и культурных приоритетов в целом.

Понимая, что свободное владение русским языком - языком управления и делопроизводства - существенно расширяет социально-политические возможности представителя нерусской народности

армяне с завидным упорством стремились обучить этому языку своих детей. Число их в русских учебных заведениях, особенно в Закаспии, как правило, превышало число детей любой другой нерусской национальности. Так, в начале XX века в Асхабадской мужской гимназии обучалось 242 русских, 118 армян, 24 еврея, 23 перса и татарина, 14 поляков, 4 грузин и 8 учащихся других национальностей. В женской гимназии обучалось 316 русских, 48 армян, 17 евреек, 16 девушек других национальностей. В 37 начальных училищах области, включая и русско-туземные школы, было отмечено 1730 русских, 162 туркмена, 119 армян, 58 немцев, 31 киргиз, 16 евреев, 10 поляков, 1 грузин и 12 детей других национальностей. Ко времени установления Советской власти процент грамотности населения Закаспийской области распределялся следующим образом: русские - 67,7 мужчин и 47,6 женщин, армяне - соответственно 50,0 и 31,7, персы - 14,0 и 3,4, туркмены - 1,1 и 0,0.

Настойчивое стремление армян - одного из наиболее влиятельных нацменьшинств - к образованию и овладению государственным русским языком и великорусской культурой оказывало глубокое воздействие на городское мусульманское население, существенно ускоряло утверждение этого языка как средства межнационального общения. И некоторые, наиболее дальновидные представители высшей царской администрации в крае понимали это. "Армяне были всегда культурной нацией, и я всегда относился к ним с особым уважением, ценя в них ревностное стремление к просвещению и развитию своих культурных способностей", - говорил на публичной встрече с населением Асхабада начальник области генерал И. Д. Субботич.

Развитие городской жизни сопровождалось открытием общественных собраний и различных комитетов, обществ взаимного кредита, содействия торговле, промышленности и сельскому хозяйству, благотворительных, просветительских, потребительских и прочих организаций, больниц и фельдшерских пунктов, училищ и

гимназий, библиотек и читален. Армянское купечество, предприниматели и представители интеллигенции, выделяя на эти цели солидные пожертвования и лично участвуя в основании и деятельности государственных и общественных учреждений, немало способствовали превращению городских поселений края в крупные очаги распространения русифицированной европейской культуры и цивилизации, внося при этом в общественные отношения и свой собственный национальный элемент. За деятельное участие в развитии экономики и культуры края многие из армян были удостоены правительственных наград - золотых и серебряных медалей на Станиславской, Александровской, Владимирской лентах, звания почетных граждан городов Туркестана.

Царские власти часто подчеркивали особую склонность армян к революционным настроениям. Трагическое положение армянского населения в Османской империи, постоянные столкновения с тюрко-татарами в Закавказье, а с 90-х годов XIX века откровенно антиармянский курс российского самодержавия, преследования деятелей национально-патриотического движения, притеснения армянской церкви и школы привели к политизации практически всех слоев армянского населения. Армяне Туркестанского края, и в особенности тесно связанной с Кавказом Закаспийской области, не были исключением. "Волнения и беспорядки во внутренних губерниях и в Закавказье, - говорилось в донесении Туркестанского генерал-губернатора военному министру от 16 июля 1905 г., - особенно содействовали тому, что Закаспийская область, особенно Асхабад, постепенно обратились в крупный и безусловно опасный центр деятельности революционеров армян, евреев и отчасти русских, состоящих в постоянных и, по-видимому, систематически организованных сношениях с бакинскими преступными сообществами".

Ко времени первой русской революции 1905-1907 гг. армянские революционеры - члены партий "Гнчак" и "Дашнакцутюн", РСДРП и эсеров принимали деятельное участие в создании местных орга-

низаций этих партий, распространении революционной литературы на русском и армянском языках, подготовке и проведении забастовок и политических демонстраций, экспроприаций и актов политического террора. С другой стороны, часть проправительственно настроенной армянской буржуазии и интеллигенции, особенно с началом первой мировой войны 1914-1918 гг., откровенно сотрудничала с самодержавным режимом. Армяне - члены военно-промышленных комитетов и других правительственных учреждений, гласные городских дум и полномочные представители местных армянских общин немало сделали для подчинения экономики и общественной жизни края нуждам военного времени. Армянская интеллигенция и купечество, опираясь на патриотический подъем армян, вызванный началом военных действий русской армии против Турции, активно способствовали военной мобилизации армянской молодежи Туркестана и отправке добровольческих отрядов на Кавказский фронт.

Таким образом, несмотря на противоречивое отношение самодержавия к армянскому народу и препятствия, чинимые местному армянству некоторыми антиармянски настроенными представителями колониальной администрации края, дооктябрьский период в истории армян Средней Азии был, несомненно, временем полного расцвета экономической и культурной жизни армянских общин, их консолидации в крепкие, жизнеспособные и влиятельные армянские переселенческие очаги. К этому времени общая численность армянского населения в Средней Азии насчитывала до 20 тысяч человек, причем около 70 процентов из них проживало в Закаспийской области.

Судьбу армянских колоний Средней Азии круто изменил октябрьский большевистский переворот. В годы революции и гражданской войны различные слои армянского населения были втянуты в ожесточенную классовую борьбу как на стороне Советской власти, так и против нее. Уже к концу 1917 г. здесь под началом "Централь-

ного Армянского Совета Туркестана и Закаспия" формировались боевые армянские дружины, принимавшие активное участие в боях против турецкой армии на Кавказском фронте, а после его ликвидации - против турок и мусаватистов в Закавказье. Эти вооруженные армянские формирования, созданные с согласия чрезвычайных комиссаров Туркестана Кобозева и Колесова, находились преимущественно под влиянием партии "Дашнакцутюн". Представляя собой значительную и хорошо организованную военную силу, они играли видную роль в развитии политических событий и в самом Туркестане. В период блока большевиков с дашнаками эти отряды немало сделали для защиты Советской власти. Однако после решения краевой власти расформировать отдельные армянские соединения и влить их на общих основаниях в состав частей формирующейся Красной Армии, часть армянских боевых дружин открыто перешла на сторону контрреволюции и сыграла, пожалуй, решающую роль в свержении власти большевиков в Закаспии в июле 1918 г. В то же время, большое число армянских солдат и офицеров, и среди них немало членов армянских национальных партий, эсеров и большевиков входили в состав первых отрядов Красной гвардии, в рядах "красных партизан", а позже в составе регулярных частей Красной Армии ожесточенно дрались против белогвардейцев и интервентов за окончательную победу Советской власти в Туркестане. И после ликвидации Закаспийского фронта, армяне - солдаты, командиры и комиссары боевых частей уже интернациональной Красной Армии, активно участвовали в свержении антисоветских режимов в Хиве и Бухаре, а затем, вплоть до конца 20-х годов - в ожесточенных боях против националистических и пантюркистских группировок по всей территории Туркестана. Многие из них были удостоены самых высших воинских наград, например, награжденный 3 орденами боевого Красного Знамени и орденом Золотой Звезды Бухарской республики легендарный командир и комиссар отдельной Туркменской кавалерийской бригады

Яков Аркадьевич Мелькумов, уничтоживший в 1918-1930 гг. десятки антисоветских банд, в том числе и ярого пантюркиста и личного врага армянского народа, одного из инициаторов геноцида 1915 г. - Энвера пашу.

Вызванные революцией политическая и экономическая анархия, гражданская война и интервенция, голод и эпидемии существенно изменили социальный состав армянского населения. Большая часть армянского купечества, промышленников и промысловиков, специалистов, ремесленников и вообще всех сколько-нибудь зажиточных слоев населения, спасаясь от всеобщей разрухи, грабежа и произвола, была вынуждена покинуть пределы края. В то же время армянское население Туркестана пополнилось за счет новых потоков беженцев из Закавказья: в 1918 г. после свержения Бакинской коммуны и взятия Баку турками и в 1920 г. перед занятием города Красной Армией. Армянские беженцы спасались в Туркестане от ужасов резни, устроенной турецкой армией и мусаватистами в Баку, Шуше, Гяндже, других городах и селах Закавказья. В начале 20-х годов некоторое число армян перебирается в Среднюю Азию, спасаясь от голода в Армении.

В годы упрочения большевистского режима массовые конфискации крупной, средней и даже личной собственности граждан, преследования за социальное происхождение, нелояльность к диктатуре и национально-патриотическую деятельность заставили уцелевших в огне революции и гражданской войны представителей армянской буржуазии и интеллигенции бежать в Россию, Закавказье, Иран, другие страны. Таким образом была практически уничтожена наиболее влиятельная в экономическом и культурном отношении прослойка армянского населения. Но даже в эти тяжелые годы, несмотря на острую этнополитическую ситуацию в Туркестане, местные армянские общины смогли создать организации помощи беженцам, принять и разместить в пределах края сотни армянских семей, а затем многим из них помочь вернуться на роди-

ну. После установления власти большевиков в Закавказье правительство Армении пыталось оживить связи с армянскими общинами Средней Азии. Летом 1921 г. оно аккредитовало в Туркесреспублике и Закаспии своего полномочного консула, который вел учет армянских беженцев и выдавал им национальные паспорта. Активную национально-патриотическую деятельность проводили созданные в начале 20-х годов в ряде городов Средней Азии комитеты "помощи голодающим в Армении", а несколько позже - местные отделения "Комитета помощи Армении", образованные по инициативе местного армянства и при содействии специальных уполномоченных из Армянской ССР. К сожалению, в последующие годы официальная связь местных армянских общин с родиной была прервана.

Некоторое оживление частной экономической инициативы наблюдается в годы нэпа. Появляется немало армян - собственников небольших предприятий и кустарных мастерских, владельцев торговых лавок и магазинов, рабочих и ремесленников, работающих по патенту, в кооперативах, трудовых союзах и объединениях. В то же время, имея относительно высокий образовательный, профессиональный и культурный ценз, армянское население активно участвует в создании государственного сектора экономики, структур управления и производства, учреждений образования, здравоохранения, просвещения и культуры. Предпринимаются и попытки оживления национальной жизни. Вместе с "Комитетами помощи Армении" возникшие примерно в эти же годы "Армянские комитеты содействия", помимо организации помощи Армении, беженцам и переселенцам, занимались также просветительской работой среди женщин и молодежи, организацией профсоюзов и армянских "рабочих клубов", оказанием методической и материальной помощи армянским школам. Определенную работу национально-культурного свойства, в основном в рамках задач по советизации национальных меньшинств, проводили и армянские секции компартий и комсомола Туркмении и Узбекистана. Представители от

армянского населения входили в состав созданных при ЦИК этих республик "Комиссий по делам национальных меньшинств", участвовали в первых съездах нацменьшинств.

Между тем, попытки нацменьшинств к консолидации и развитию своей национальной жизни были потенциально обречены на неудачу, поскольку их деятельность и цели были изначально несовместимы с ассимиляторскими принципами ленинской национальной политики и дискриминационными основами национально-государственного устройства СССР. Так, назначенные комиссией нацменьшинств при исполкомах Советов, якобы для оказания помощи этническим группам в национально-культурном строительстве, специальные "уполномоченные нацмен" были функционерами НКВД и главное внимание уделяли вовлечению нацменьшинств в процесс советизации, а всякое стремление к консолидации и сохранению национальной самобытности расценивали как проявление национализма. В Туркестане откровенной дискриминации подверглись прежде всего нерусские европейские нацменьшинства. Состоявшийся в 1926 г. первый и последний съезд национальных меньшинств Туркменистана, несмотря на отчаянные попытки нескольких делегатов-армян привлечь внимание к нуждам своей общины, сосредоточился исключительно на положении мусульман - персов, ирано-азербайджанцев, курдов, белуджей, джемшидов и прочих, хотя даже по численности все они, кроме персов, уступали армянам. Евреи, поляки, грузины, немцы и другие европейские нацменьшинства на съезде вообще представлены не были.

Открыто дискриминационный характер носила и деятельность также созданных при ЦИК "Комиссий по коренизации", которые под предлогом преодоления отсталости коренного населения и необходимости подготовки национальных кадров фактически узаконивали дискриминационную структуру органов управления на всех уровнях, отдавая предпочтение при назначении на должности прежде всего русским и представителям коренных народов. Одно-

временно, само коренное население под тем же предлогом интенсивно втягивалось в процесс нарастающей русификации. Эти два параллельно протекавших и взаимосвязанных процесса коренизации и русификации наглядно иллюстрировали ассимиляторскую сущность нового имперского национально-государственного устройства, со всей очевидностью обнажая неприглядный характер сделки между российской и местной национальной бюрократией за счет интересов всех других этнических групп населения.

Шовинистический и авторитарный характер диктатуры зарождавшегося класса партийно-государственной бюрократии, органически неспособной мириться с какой бы то ни было оппозицией, обнажался все более отчетливо по мере укрепления ее власти. Уже к концу 20-х годов, когда репрессивный аппарат был достаточно развит и отоброшен, нэп как тактическое средство нейтрализации оппозиционных режиму диктатуры слоев населения потерял свою необходимость и был отброшен. Началась невиданная по своим масштабам полоса государственного террора. Против миллионов людей были выдвинуты абсурдные по своей нелепости обвинения в принадлежности к мелкобуржуазным классам, сотни тысяч были осуждены к принудительным работам в лагерях, лишены гражданских прав, подверглись преследованиям за наличие собственности до революции и в годы нэпа, за религиозные убеждения и национально-патриотическую деятельность, за отказ от сотрудничества с органами НКВД. Документы советских архивов конца 20-х-начала 30-х годов, содержащие обширные материалы о так называемой "муниципализации собственности" и лишении гражданских прав "социально чуждых элементов", раскрывают перед историком грандиозную по масштабам и цинизму картину жесточайшего насилия, безудержного грабежа граждан собственным авторитарным государством.

Жестоким гонениям подверглись религиозные учреждения, в том числе и армяно-григорианская церковь. Многие деятели армян-

ской национальной культуры, в частности, армянские священники, стали жертвами обвинений в национализме. Под страхом репрессий некоторые из них, например, Хачатур Паниянц в Ашхабаде и Григорий Григорянц в Чарджуе, были вынуждены не только прекратить отправление культа, но даже отказаться от духовного сана. К концу 20-х годов все армянские церкви в Средней Азии уже были закрыты, имущество их конфисковано, уникальные по архитектуре здания армянских церквей переделаны и отданы под клубы, склады, бани и т.п. Судьбу армянских церквей, несколько позже, разделили и армянские национальные школы. Еще в начале 20-х годов изъяты из ведения армянской церкви, благотворительных обществ и частных лиц, они были переданы наркомпросу, который не оказывал им никакой материальной и учебно-методической помощи. К началу 40-х годов в Средней Азии уже не было ни одной армянской школы.

В результате ликвидации национальных организаций, закрытия армянских церквей и школ, непрекращающихся репрессий против патриотически настроенных представителей общин к концу 30-х годов национальное развитие армянских колоний Средней Азии было прервано. Конечно, вместе с другими народами местное армянство продолжало активно участвовать в развитии экономики и культуры края и в последующие десятилетия. Однако с этого времени документы и материалы архивных, статистических и исторических источников теряют прежнюю национальную определенность, живая история народов, картина конкретного вклада каждого из них в развитие общенационального процесса подменяется оторванной от реальной действительности схоластикой фальсифицированных цифр и политизированных схем. Исследование истории национальных меньшинств становится неблагодарной и почти невозможной задачей².

АРМЯНЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ АССИМИЛЯЦИИ И ОБОСТРЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Весь последующий период в истории армянского населения Средней Азии - это время нарастающей языковой и культурной ассимиляции, постепенного отрыва его от родного языка и национальной культуры, превращения в некий маргинальный тип населения - русскоязычных армян³.

В годы войны в Среднюю Азию были насильственно переселены десятки тысяч турок-месхетинцев, крымских татар, чеченцев, ингушей, немцев, армян и других народов. Из оккупированных Германией западных районов страны было эвакуировано большое количество славянского населения, часть которого после окончания войны осталась здесь на постоянное жительство. Целенаправленная миграция русскоязычного населения из России, Украины, Белоруссии и Западной Сибири продолжалась и в послевоенные годы. Увеличивалась преимущественно за счет выходящей миграции из Азербайджана и НКАО и численность армянского населения Средней Азии. К концу 50-х годов здесь проживало свыше 60 тысяч армян, причем около 80 процентов из них - в Узбекистане и Туркмении.

Под влиянием процессов русификации и коренизации в послевоенные годы резко усиливаются ассимиляционные тенденции: форсируется дальнейшее утверждение русского языка в качестве средства межнационального общения и превращения его в язык государственный, фактически полностью на русский язык переводится местное делопроизводство, насаждается и расширяется сеть русских школ, средних специальных и высших учебных заведений, в среде городской бюрократии и интеллигенции поощряются браки русских с представителями коренных народов и нацменьшинств. Одновременно, уже в эти годы заметно усиливается тенденция к национальной консолидации коренных народов Средней Азии.

Естественно, что наиболее подверженной ассимиляции частью населения оказались национальные меньшинства. При этом, европейские нацменьшинства - армяне, украинцы, белорусы и другие, подавляющая часть которых традиционно была сосредоточена в городах, вовлекались в процесс интенсивной языковой и культурной ассимиляции с русским населением, в то время как азиатские, и в особенности проживающие в сельской местности тюркоязычные нацменьшинства, явно тяготели к слиянию с коренными народами среднеазиатских республик. Существенное влияние на выбор ориентации к ассимиляции оказывали конфессиональный и культурно-исторический факторы. Так, к концу 50-х годов из более чем 60 тысяч армян, постоянно проживающих в Средней Азии и Казахстане, родным языком называли: армянский - около 39 тысяч, русский - свыше 22 тысяч, другие языки - 263, и только 53 человека называли родным языки коренных народов среднеазиатских республик.

Несмотря на очевидные казалось бы успехи, уже в середине 50-х годов российский ассимиляционизм столкнулся в мусульманонаселенных районах страны с явлением, которое поставило под сомнение не только правильность имперской этнодемографической политики, но и сами результаты более чем вековой российской колонизации - резким и устойчивым повышением естественного прироста мусульманских народов, обусловленного рядом консервативных этно-этических, религиозных, культурно-исторических, социально-бытовых и прочих факторов. Тенденция быстрого прироста коренного населения Средней Азии вступила в явное противоречие с продолжающейся интенсивной миграцией в регион населения из России и других республик. В 1959-1970 гг. темпы роста коренного населения Средней Азии и Казахстана примерно в 3 раза превысили союзный показатель. В то же время только чистый миграционный прирост за эти годы составил свыше 1,2 млн. человек.

Естественным результатом быстрого роста численности коренного населения стало аграрное перенаселение, выталкивающее зна-

чительную часть сельских жителей, преимущественно молодежь, в города. На фоне нарастающего социального и национального неравенства, острейшего жилищного кризиса, слабой урбанизации и вовлеченности коренного населения в промышленное производство, это неизбежно вело к резкому обострению взаимоотношений между этим населением и мигрантами, между мусульманами и христианами, наконец, между тюркоязычным и русскоязычным населением в целом.

Свой "вклад" в развитие критической ситуации в межнациональных отношениях внесла и советская демографическая наука. Стремясь восполнить обозначившийся к этому времени дефицит трудовых ресурсов в России, она одобрительно относилась к усиливающейся внутриреспубликанской миграции коренного населения Средней Азии из сельской местности в города, очевидно полагая, что это автоматически приведет к увеличению числа мигрантов коренной национальности в центральные районы России, Сибирь и Дальний Восток. Отвлечение демографического анализа от общего хода социально-политического развития страны, в частности, от прогрессивно нарастающих, особенно в последние десятилетия, кризисных явлений, нежелание видеть резкое обострение социально-экономических, национальных и религиозных противоречий, способных внести существенные коррективы, а иногда и повернуть вспять традиционные демографические процессы, неизбежно вели к ложным, оторванным от действительности выводам.

К середине 70-х годов, впервые за всю историю российской колонизации Средней Азии, здесь было отмечено отрицательное сальдо миграции: начинается устойчивый отток из среднеазиатских республик русскоязычного европейского населения - русских, украинцев, армян, евреев. Одновременно, за счет оживления миграционной подвижности сельского населения, быстро растет процент коренного населения в городах и прежде всего в столицах республик. В целом, за период 1959-1979 гг. доля нацменьшинств в

общей численности населения Средней Азии и Казахстана снизилась примерно от 42 до 34 процентов, в частности, доля наиболее крупных нацменьшинств: русских, украинцев, немцев - с 35 до 28 процентов. При этом общая численность русских и других европейских нацменьшинств за эти годы выросла лишь на 20 процентов, в то время как численность коренных народов и некоторых мусульманских нацменьшинств увеличилась почти в 2 раза. Так, число узбеков возросло от 6 до 12,4 млн., таджиков - от 1,3 до 2,9 млн., туркмен - от 1 до 2 млн., киргизов - от 0,9 до 1,9 млн., казахов - от 3,2 до 6 млн., татар - от 0,7 до 1,2 млн. человек.

Общая численность армянского населения в регионе к 1979 г. составила 91 тыс. человек, из которых примерно 42 тыс. проживали в Узбекистане, 27 тыс. в Туркмении, 14 тыс. в Казахстане, 5 тыс. в Таджикистане и 3 тыс. в Киргизии. Несмотря на высокую степень вовлеченности в процессы языковой, культурной и этнической трансформации, подавляющая часть армян и к началу 80-х годов продолжала сохранять устойчивое национальное самосознание.

Изменение этнодемографической структуры городов Туркестана продолжается и в 80-е годы. Столичные и другие крупные города Средней Азии интенсивно заселяются коренными народами, все более приобретая моноэтнический характер. Заметно ухудшается положение не только национальных меньшинств, но и самих русских. Ранее скрытые формы национальной дискриминации в отношении русскоязычного населения уступают место открытым проявлениям национализма как на государственном, так и на бытовом уровне. Развитию межнациональных противоречий способствуют быстрый рост социального неравенства, катастрофическое падение престижа труда, всеобщая коррупция, ложь и цинизм правящей партийно-государственной бюрократии. "Ритуальные заклинания об интернационализме и роли языка межнационального общения, - подчеркивал в своем выступлении на конференции советских ученых по национальному вопросу в 1989 г. член-коррес-

пондент АН Туркменской ССР В. М. Массон, - сопровождались кадровыми и иными действиями с целевыми установками на наместничество и прямой национализм"⁴.

Мощным фактором дестабилизации прогнившего режима и обострения межнациональных отношений стала война в Афганистане. Коренные народы Средней Азии не могли равнодушно наблюдать, как советские войска уничтожают их соплеменников и единоверцев по ту сторону границы. Не случайно афганские моджахеды придали своей борьбе характер "джихада" - войны мусульман с "неверными". Под влиянием событий в Афганистане идея общеисламской солидарности широко распространяется в среде коренных народов Туркестана, а местный национализм приобретает этнорелигиозный, антирусский и антихристианский характер. Не последнюю роль в оживлении происламских настроений мусульманских народов Средней Азии сыграли общие процессы политизации ислама, и в особенности, приход к власти в Иране исламских фундаменталистов.

В современной публицистике и даже в научных исследованиях часто можно встретить мнение, что резкое обострение межнациональных отношений в СССР, повлекшее за собой кровопролитные конфликты на этнической почве и сотни тысяч беженцев, были искусственно спровоцированы необдуманной политикой реформистского руководства страны во главе с Горбачевым. Не оспаривая здесь этого мнения, отметим только, что сам распад основанного на системе многоступенчатой национальной дискриминации, ассимиляторского по своей сущности авторитарного национально-государственного устройства был потенциально заложен в самой основе его и предопределен всей предшествующей практикой "решения национального вопроса в СССР". Нельзя, например, не признать, что национальная политика российского самодержавия в Туркестане, несмотря на известные перегибы, была все же более дальновидной, нежели откровенный ассимиляционизм Советской власти, не только уничтоживший самобытные национальные общины многих на-

родов, но и заложивший глубокий антагонизм между русским и коренным, христианским и мусульманским, европейским и азиатским населением, антагонизм, превративший сейчас десятки миллионов людей в этнические заложников и потенциальных беженцев на земле, где многие из них родились и прожили всю свою жизнь.

Российская революция уничтожила самодержавие, но не империю. Авторитарный большевистский режим само свое утверждение начал с ожесточенной борьбы за ее сохранение. Потеряв Польшу, Финляндию и Прибалтику, отдав на растерзание туркам Армению, откупившись частью Белоруссии и Украины, большевики в ходе гражданской войны, фактически путем повторного завоевания, все же смогли сохранить под властью России большую часть бывших имперских территорий. На смену старой империи с ее откровенным противопоставлением великорусской нации "инородцам" пришла новая, еще более изощренная и циничная в своей идеологии лжеравенства, но по-прежнему имперская структура национально-государственного устройства. Под видом приверженности принципам интернационализма новый имперский центр требовал от местной бюрократии в республиках безусловного отказа от национально-освободительных целей, одновременно компенсируя эту уступку в вопросе о русификации поощрением ассимиляторских амбиций местных националистов в отношении нерусских этнических групп и народов, не получивших своей государственности. При создании республик и других национально-территориальных образований, из имперских соображений, с целью заложить потенциальные очаги межнациональных конфликтов, намеренно грубо нарушался этнический принцип формирования границ. Очевидно, что эта система многоступенчатой национальной дискриминации и насилия одного народа над другим была изначально неспособна к сколь-нибудь позитивному решению национального вопроса. Нованная на страхе, она лишь консервировала межнациональ-

ные противоречия, порождая отвратительные, часто совершенно неподдающиеся контролю формы государственного и бытового национализма.

Критическая ситуация в национальном вопросе была взорвана в 1988 г. событиями в НКАО и акцией геноцида против армян в Сумгаите. По существу, с этого времени центральная власть уже потеряла политическую инициативу и была вынуждена следовать за событиями. Стремление народов к самоопределению вышло из-под тотального контроля авторитарного государства, и распад СССР стал практически неизбежен. Вместе с тем, Сумгаит, а затем и трагические события в Грузии, Узбекистане и Литве показали, что партийно-государственная бюрократия в попытках остановить процесс распада империи открыто встала на путь разжигания межнациональной розни и межэтнических войн. Сделать это было тем более легко, что у власти в СССР - как в центре, так и в республиках, по существу, всегда находились националисты. Коммунистическая фразеология всегда была только ширмой, прикрывавшей откровенно ассимиляторскую сущность этого государственного образования.

Начавшийся процесс распада СССР больше всего ударил по национальным меньшинствам, но пожалуй в наиболее тяжелом положении оказалось армянское население в мусульманских республиках. Пристрастная антиармянская пропаганда, тенденциозное освещение проблемы Нагорного Карабаха центральной прессой, радио и телевидением, преступная позиция в этом вопросе самого Горбачева, массовая депортация армян из Азербайджана и бегство азербайджанцев из Армении были немедленно использованы местными националистами. В разжигании антиармянского бытового национализма среди коренного тюркского населения на почве общекоренной и панэтнической солидарности они увидели реальную возможность мобилизовать антирусские и антихристианские силы и, таким образом, форсировать процесс суверенизации и

ослабления власти центра.

Уже весной 1989 г. сложилась крайне нездоровая обстановка в Туркмении. Антиармянские лозунги откровенно звучали на митингах местных националистов, среди населения упорно ходили слухи о предстоящих погромах "армянских кооператоров", распространялись подметные письма угрожающего содержания с требованием покинуть республику, имелись случаи нападения на армян. Все развивалось по сценарию Сумгаита, об этом открыто говорили, армянское население находилось в состоянии растерянности и страха. И действительно, 1 мая толпы распоясавшихся подростков от 10 до 16 лет устроили погромы в Ашхабаде, Небит-Даге и других городах. По официальной версии, главной причиной беспорядков было якобы недовольство населения высокими кооперативными ценами, однако антиармянский характер этих выступлений был очевиден для всех, и это нашло отражение как в местной, так и в центральной прессе.

Майские события произвели крайне тяжелое впечатление на местных армян. Неспособность, в силу отсутствия национальных организаций, хотя бы открыто заявить о своем протесте, более чем странное невмешательство Армении, демонстративное равнодушие центральных и попустительское местных властей создавали ощущение полной незащищенности. Под влиянием этих событий многие армянские семьи стали покидать Туркменистан и перебираться в Армению, Россию, на Украину. Согласно данным отдела текущей статистики Госкомитета Туркменской ССР о распределении мигрантов армянской национальности по территориям прибытия и убытия за 1988 г., в Туркмению прибыло: из РСФСР - 131, из Азербайджана - 766, из Армении - 81 человек, убыло из Туркмении: в РСФСР - 345, в Азербайджан (очевидно в НКАО) - 284, в Армению - 400 человек. Эти данные хорошо иллюстрируют ситуацию, показывая, что основной поток мигрантов в Туркмению шел из Азербайджана, а миграционный отток - в Армению и Россию. Нуж-

но также отметить, что они отражают лишь число мигрантов, официально сменивших место постоянной прописки, величина же настоящей миграции, несомненно, была более высокой.

Напряженная ситуация в межнациональных отношениях еще более обострилась в январе 1990 г. в результате погромов и насилий против армян, а затем и русских в Баку. Почти каждую неделю в Ашхабаде проходили антиармянские митинги. В связи с временной эвакуацией в Красноводск зверски избитых и покалеченных армянских беженцев стали усиленно распространяться слухи о том, что якобы правительство Туркменистана дало согласие на их размещение в пределах республики. Снова открыто звучали теперь уже не только антиармянские, но и антирусские лозунги. Антиармянская пропаганда однако резко пошла на убыль после вооруженного подавления войсками выступлений азербайджанских националистов в Баку 19-20 января 1990 г. Надо также отдать должное главе правительства Туркменистана Сапармураду Ниязову, который уже после майских событий выступил по местному телевидению с заявлением в защиту местных армян, указав, что они издавна проживают в Туркмении и вместе с другими народами внесли существенный вклад в развитие ее экономики и культуры. Позднее, на специально созванном съезде старейшин республики, он снова в достаточно сильных выражениях говорил о необходимости сохранения нормальных межнациональных отношений.

К середине февраля 1990 г. возникла кризисная ситуация в Таджикистане. И снова формальным поводом послужило якобы принятое правительством этой республики решение о выделении жилья армянским беженцам из Азербайджана, причем главным распространителем этой откровенно нелепой и провокационной версии были союзные средства массовой информации. И даже когда всем стало ясно, что антиармянская карта была разыграна исключительно с целью взорвать напряженную ситуацию противостояния между националистическими происламскими силами и консервативной про-

имперской коммунистической бюрократией, центральная пресса продолжала упрямо повторять антиармянскую версию событий. Впоследствии вина за антиармянские акции в Душанбе была полностью возложена на эмиссаров из Азербайджана, но, надо полагать, что это была не вся правда.

Местные националисты прекрасно понимали, что открытое выступление против русских, в условиях, когда имперская власть была еще достаточно сильна, повлечет за собой прямые и серьезные репрессии. Поэтому в целях дестабилизации ситуации и обострения межнациональных отношений использовались провокации против фактически бесправных национальных меньшинств. Вместе с тем, странная на первый взгляд позиция местных российских спецслужб, "не разглядевших" в антиармянских провокациях скрытого протеста мусульманских националистов против русского господства, вполне объяснима, если учесть, что разжигание межнациональных трений, как это показали события в Баку, могло быть использовано имперской властью для вооруженного вмешательства и установления режима чрезвычайного положения.

В 1990-1991 гг. освободительное движение охватило уже все народы империи. Однако из-за отсутствия в условиях тоталитарного режима сколько-нибудь принципиальной демократической оппозиции властям национально-освободительное движение оказалось под контролем сил, сложившихся на основе блока глубоко зараженных агрессивным национализмом слоев бюрократии и интеллигенции с коррумпированными, полумафиозными структурами. Судорожные попытки Горбачева и реакционной имперской бюрократии остановить этот нарастающий, как снежный ком, процесс путем разжигания межэтнических конфликтов и вовлечения в них армии и сил безопасности только ускорили распад СССР, придав ему необратимый характер.

ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНСКИХ ОБЩИН СРЕДНЕЙ АЗИИ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ко времени распада СССР армянские, как впрочем и все другие нерусские национальные меньшинства Средней Азии, уже давно утратили значение самобытных национальных общин, были глубоко втянуты в ассимиляционные процессы, страдали от проявлений местного и великорусского национализма. И все же они, в известном смысле, были защищены от прямой национальной дискриминации формальным положением Конституции СССР о равноправии всех национальностей. С разрушением унитарного государства национальные меньшинства, в том числе и сами русские, оказались в национальных республиках в "правовом вакууме". Фактически полностью лишенные сколько-нибудь реальной правовой защиты в силу отсутствия собственных национальных организаций и отвечающего международным нормам законодательства о нацменьшинствах, они превратились в потенциальных заложников, в удобный объект взаимных провокаций между продолжающей упорствовать в своих имперских амбициях Россией и местными националистическими силами. Судьбы миллионов ни в чем не повинных людей стали игрушкой в руках политических авантюристов.

Если раньше армяне, как одна из наиболее близких к русским групп населения в мусульманских республиках, пользовались известным покровительством имперской власти, то теперь, после распада СССР, они оказались на положении граждан третьего сорта - "национальных аутсайдеров". Немалый вред армянским общинам приносит продолжающаяся по сей день пристрастная пропаганда российских национал-патриотов против "лиц кавказской национальности", в которой активно участвуют российская пресса и телевидение. При этом намеренно игнорируются традиционно дружественные связи, культурно-историческая близость и религи-

озное единство русского и армянского народов. Из имперских соображений российскому обывателю навязывается заведомо ложное, нигилистическое отношение ко всем народам Кавказа. Это, безусловно, отрицательно влияет и на положение армян в Средней Азии.

Современная Средняя Азия, несомненно, является сейчас одной из зон повышенного риска. Несмотря на то, что в большинстве мусульманских республик межнациональные и религиозные противоречия не вылились пока что в крупные межэтнические столкновения, нарастающий этнорелигиозный национализм, панисламистские, пантюркистские и откровенно антирусские тенденции побуждают русскоязычное и прежде всего христианское население к миграции. Особую тревогу вызывают события в Таджикистане, многие скептически относятся к возможности урегулирования этого конфликта, не без основания полагая, что он может распространиться и на территорию других среднеазиатских республик. Не случайно, подавляющая часть армянских беженцев из Азербайджана устремилась в Армению и Россию, а не в Среднюю Азию.

Эмиграционные тенденции европейского христианского населения поощряются и по меньшей мере странной позицией правительства России, которое в Средней Азии, в отличие от Прибалтики и некоторых других регионов, до самого последнего времени не предпринимало каких-либо серьезных шагов по защите интересов не только русскоязычного населения, но даже и самих русских. Очевидно, российские власти опасались открыто поднять вопрос о положении русских в мусульманских республиках, понимая, что с еще большим основанием проблема о положении мусульманских, в частности, тюркских народов, может быть поставлена в самой Российской Федерации, и без того раздираемой на части сепаратистскими движениями.

Одним из новых факторов, существенно осложнивших положение европейских национальных меньшинств, в том числе и армян-

ского населения, стал резкий поворот в языковой политике мусульманских республик. Под давлением протюркиски настроенной части национальной бюрократии и интеллигенции, утверждающей, что процесс русификации зашел здесь слишком далеко, предпринимаются настойчивые усилия для перевода на местные языки делопроизводства, сокращаются объем преподавания на русском языке, время трансляций радио- и телепередач для русскоязычного населения, число русскоязычных газет и журналов. Работникам сфер образования, культуры, здравоохранения, торговли, бытовых услуг, служащим государственных учреждений все чаще предъявляется требование обязательного владения языком коренной национальности. Принимая во внимание, что подавляющая масса городского русскоязычного населения Средней Азии совершенно не владеет языками коренных народов, нетрудно представить себе, каким жестким средством национальной и социальной дискриминации становится такая языковая политика в реальной жизни. В этих условиях декларативное признание руководством отдельных среднеазиатских республик необходимости сохранения русско-национального двуязычия без соответствующих юридических гарантий, обеспечивающих достаточно автономный правовой и культурный статус иноэтнических групп населения, служит лишь удобным прикрытием для усиливающейся национальной дискриминации.

Крайне отрицательное влияние на психологию армянского населения Средней Азии оказывает демонстративное равнодушие к их проблемам правительства Армении. Даже после отмеченных выше насильственных акций против армян в Туркмении и Таджикистане правительство Армении не предприняло никаких практических шагов для защиты их интересов. По существу, была упущена реальная возможность поставить перед руководством среднеазиатских республик вопрос о необходимости создания правовых гарантий безопасности армянского населения, а возможно, и организации

его, хотя бы в национально-культурном аспекте. Такая позиция стороннего наблюдателя пагубно отразилась на положении местного армянства. Не способствовала она и сохранению престижа самой Армении в глазах местного коренного населения.

Один из факторов, постоянно влияющих на положение армян в Средней Азии - война в Нагорном Карабахе. Под влиянием пантюркистской и панисламистской пропаганды местное население воспринимает ее как войну между Арменией и Азербайджаном за часть спорной территории. Широко распространено также мнение о якобы конфессиональной природе этого конфликта. Неспособность Азербайджана решить проблему вооруженным путем местное тюркское население склонно объяснять поддержкой армян великими христианскими государствами - России, США, Франции. Такое, хотя и превратное мнение о сущности проблемы, оказывает тем не менее заметное сдерживающее влияние на местное тюркское население: в условиях интернационализации проблемы Нагорного Карабаха открытая поддержка "братьев по вере и крови", к которой призывают зараженные пантюркизмом местные и прочие националисты, становится опрометчивой и опасной⁵.

В условиях Средней Азии воинствующая наступательная пропаганда вопроса о самоопределении Нагорного Карабаха, безусловно, вредна и опасна. Сознание религиозной и этнической общности заставляет тюркские народы сочувствовать азербайджанцам, в армянах здесь видят прямых союзников европейцев и христиан, и с этим нельзя не считаться. Однако это вовсе не означает, что вопрос этот вообще не должен подниматься. Напротив, необходимо глубоко профессиональное и корректное разъяснение сути проблемы. Аргументация в пользу справедливости требований армян Арцаха должна строиться не на эмоциях, а по возможности на фактах, близких и понятных местному населению, например, на данных об аналогичном положении туркменских, узбекских, таджикских и других этнических групп, скажем, в Афганистане и Иране. Несом-

ненную пользу в ограничении влияния пантюркизма на местное коренное население мог бы принести аргументированный показ этнической политики Азербайджана и Турции, откровенно направленной на отуречивание других народов, в том числе и мусульманских.

Следует отметить, что в новой геополитической ситуации, сложившейся в результате распада СССР, появился ряд обстоятельств, объективно сдерживающих отток армян из Средней Азии. Это прежде всего отсутствие у подавляющего числа потенциальных переселенцев необходимых для этого материальных средств. Даже те немногие армянские семьи, которые могут позволить себе огромные расходы, связанные с переселением и приобретением жилья, под влиянием резкого повышения стоимости жизни, обострения социально-экономической ситуации в Армении, тревожных слухов о притеснениях "кавказских выходцев" в России, предпочитают пока что оставаться на месте. Особенно тяжело решиться на переселение той части армянского населения, которая родилась в Средней Азии и прожила здесь всю свою жизнь. Естественная связь с местом рождения и жизнедеятельности, наличие многочисленных родственников и знакомых, устойчивые отношения с людьми по месту работы и жительства, привычный уклад жизни, наконец, могилы близких прочно удерживают эту часть армян на земле, ставшей для них второй родиной⁶.

Надо сказать, что коренное население и местные власти относятся к выезду этой категории армянского населения отрицательно и с сожалением. И не только потому, что многие представители коренных народов связаны с армянами-старожилами взаимной симпатией, а иногда и дружбой с самого детства, но и потому, что среди армян немало видных специалистов, умелых мастеровых, добросовестных и честных работников. Расхожее представление о том, что армяне Средней Азии держат в своих руках торговлю и так называемые "гнилые местечки" не соответствует действительности. Изве-

стно, например, что в сравнении с другими национальностями, армяне в Средней Азии имеют самый высокий процент лиц с высшим образованием.

Безусловно положительное влияние на характер взаимоотношений армян с коренными народами оказывает факт членства Армении в СНГ и, в особенности, ее участие в военно-политическом соглашении, подписанном и почти всеми среднеазиатскими республиками. В сложившейся ситуации правительства этих республик обязаны хотя бы формально признать свой нейтралитет в отношении конфликта в Нагорном Карабахе, а следовательно, и недопустимость этнорелигиозной антиармянской пропаганды или враждебных акций против местного армянского населения. Попытки посредничества руководства Казахстана, Туркмении и Киргизии в урегулировании конфликта, запрещение в Узбекистане откровенно пантюркистской организации "Карабах", возвращение армянской общине Самарканда здания армянской церкви, неоднократные заверения президента Кыргызстана о гарантиях безопасности проживания русскоязычного населения в республике, относительная стабилизация межнациональных отношений и прекращение антиармянских провокаций в Туркменистане, другие частные факты свидетельствуют о том, что местные власти уже достаточно глубоко осознают губительность и трагические последствия межэтнических и конфессиональных конфликтов прежде всего для коренных народов региона. Здесь хорошо помнят, что трагедия, развернувшаяся в Таджикистане, началась с антиармянских выступлений и погромов, и это заставляет коренное население еще и еще раз подумать о губительности таких явлений, как национальная нетерпимость и религиозный фанатизм.

Одним из факторов, сдерживающих сейчас миграцию армянского и прочего русскоязычного населения из Средней Азии, является относительно высокий в сравнении с другими регионами бывшего СССР уровень социально-экономической жизни. В частности, про-

довольственный вопрос здесь не стоит так остро, легче заработать средства на жизнь, слабее конкуренция в профессиональной сфере, предпринимательстве. Активная роль государства в регулировании экономики, более высокий уровень социальной защиты населения оказывают стабилизирующее влияние на всю структуру общественных отношений. Процесс обнищания производительных классов, развала управления и производственных звеньев хозяйственного организма не носит здесь, за исключением Таджикистана, такого обвального и катастрофического характера, как это имеет место в России и некоторых других постсоветских республиках.

Таким образом, положение армянского населения в регионе, как впрочем и русскоязычного населения в целом, сложно и противоречиво. Совокупность негативных обстоятельств, побуждающих не только армян, но и русских, украинцев, белорусов, немцев, евреев и прочих европейцев уезжать из Средней Азии, заставляет сделать вывод, что главной причиной миграции является незащищенное положение русскоязычного населения. Именно неуверенность в завтрашнем дне, опасение за будущее своих детей, нарастающая этнорелигиозная, языковая и социальная дискриминация заставляет людей оставить постоянное место жительства и решиться на переселение. Ясно, что без создания организационных структур, способных обеспечить правовую защиту и беспрепятственное национально-культурное развитие, без официального признания местными властями достаточно автономного статуса национальных меньшинств, остановить нарастающую миграцию из региона русскоязычного населения невозможно. Конечно, Армения не имеет таких сильных рычагов давления на Среднюю Азию, как Россия, и ее пассивность в данном вопросе может быть понята, но не оправдана.

К сожалению, и со стороны России подход к этой острой проблеме носит упрощенный и поверхностный характер. Ее позиция сводится в основном к требованию соблюдения равных гражданских прав, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Од-

нако это само по себе совершенно справедливое требование, поставленное в абстрактной, не учитывающей конкретную ситуацию форме, становится практически бессмысленным. Вспомним, что Конституция СССР, пожалуй более чем какая-либо другая конституция в мире, формально гарантировала полное равенство всех народов, и это нисколько не мешало существованию системы многоступенчатой национальной дискриминации. Равное право в отношении объективно неравных субъектов данного права - есть лишь законодательно оформленное неравенство. Именно в результате такого неравенства число народов СССР сократилось со времени переписи 1926 г. почти наполовину: около 90 самобытных этнических единиц были насильственно лишены права на самостоятельное существование.

Только наличие официальных учреждений национальных меньшинств, способных практически обеспечить их правовой и национально-культурный статус, сделает возможным действительно свободный и равноправный диалог между различными этническими и конфессиональными группами населения, в том числе между коренным и пришлым, мусульманским и христианским населением, станет прочной основой для нормализации межнациональных отношений в целом. Конечно, принимая во внимание этнорелигиозные, геополитические, социально-психологические и прочие особенности современного развития Средней Азии, создать такие учреждения будет нелегко. Вполне вероятно, что возрождение правовой и национально-культурной автономии национальных меньшинств, превращение их во влиятельную силу общественного развития встретит противодействие местных националистов и других деструктивных сил. Но другого пути нет. В противном случае, за короткий срок может быть перечеркнут результат многовековой культурно-исторической адаптации славянских и тюркских народов, уничтожен бесценный потенциал дружбы и сотрудничества, накопленный всеми народами Туркестана за время их совместного сосуществования⁷.

В необходимости возродить на территории бывшего СССР "внутренний спюрк" не может быть никаких сомнений. И не только потому, что вне пределов Армении, в бывших союзных республиках проживает сейчас более 1,5 млн. армян и безответственное отношение к своему генофонду безнравственно и недальновидно. Создание сильной, действительно независимой и демократической Армении невозможно без консолидации всех национальных сил, и наличие влиятельных армянских общин на территории государств, отношения с которыми еще долго будет определять состояние экономики и культуры нашего народа, безусловно, помогло бы укрепить его национальный суверенитет. Кроме того, создание бывшими союзными республиками современной цивилизованной государственности и демократического общественного устройства невозможно без признания прав национальных меньшинств, что открывает реальную возможность решения этой острой и актуальной проблемы.

По данным официальной статистики, на конец 80-х годов в Средней Азии и Казахстане проживало свыше 100 тысяч армян: примерно 50 тысяч в Узбекистане, 30 - в Туркмении, 15 - в Казахстане, 5 - в Таджикистане и 3 тысячи в Киргизии. По другим, возможно более точным данным представителя Эчмиадзина - попечителя армянских церквей Центральной Азии Серовбе Вардапета Исаханяна, сегодня в пяти новых независимых государствах этого региона живут около 150-160 тысяч армян: 55-60 тысяч в Туркменистане, 50-55 тысяч в Узбекистане, 22-25 тысяч в Казахстане, 4-5 тысяч в Кыргызстане и 3-4 тысячи в Таджикистане. Это русскоязычные армяне, традиционно проживающие в столицах среднеазиатских государств - Ташкенте, Ашгабате, Алма-Аты, Душанбе, Бишкеке, а также в городах - Самарканде, Мары, Красноводске, Чарджоу, Андижане, Чимкенте, Целинограде, Кустанае и других. Несмотря на относительную малочисленность, армянское население играет заметную роль в экономическом и культурном развитии края, и это может быть с успехом использовано в будущем как для развития

двусторонних связей Армении с республиками Средней Азии и Казахстана, так и в налаживании отношений с государствами Центральной Азии в целом. В сохранении армянских общин в Средней Азии, тесно связанных с местным русским и прочим европейским населением общностью языковых, культурно-исторических и религиозных факторов, надо полагать, заинтересована и Россия. Необходимо однако учитывать, что армяне Средней Азии находятся в особых условиях, что проблема возрождения армянских общин и их национальной консолидации не может быть здесь решена так, как это происходит сейчас в России и на Украине.

Наиболее сознательная часть армянского населения понимает, что в новых условиях, если не будет обеспечена правовая защита и национально-культурная автономия русскоязычных, и в особенности христианских меньшинств, им придется рано или поздно покинуть этот край. В то же время среди местных армян, хотя и на уровне обыденного сознания, но довольно широко распространено мнение, что самостоятельные попытки в этом направлении могут лишь обострить и без того непростые отношения с местным мусульманским населением. И это опасение не беспочвенно. Подобная инициатива, как правило, наталкивается на противодействие чиновников и вполне может быть использована местными националистами и эмиссарами из Азербайджана как удобный повод для разжигания антиармянских настроений.

В самое последнее время отмечается некоторое оживление национально-культурной деятельности в среде местных армян. В Самарканде действует армянское культурное общество "Луйс", в Ташкенте, Алма-Аты, Ашгабате, других местах наблюдаются попытки создания армянских культурных организаций. Несомненную помощь местному армянству принесет предпринятая инициатива Эчмиадзина по восстановлению армянских религиозных общин и церквей в Средней Азии. Создана армянская церковная община в Самарканде, восстанавливается построенная еще в

1903 г. местная армянская церковь Святой Богородицы. Предполагается создание армянской церковной организации в Алма-Аты, где местные власти специально выделили участок земли для строительства армянского культурного центра и церкви. Ведется работа по созданию религиозных армянских общин в Ашгабате и Ташкенте.

Вместе с тем нельзя недооценивать тот факт, что армянское население Средней Азии уже более 60 лет как оторвано от своей национальной церкви, что оно в значительной своей массе русскоязычно и довольно глубоко охвачено атеистической пропагандой прошлых десятилетий. Ясно, что без активной государственной поддержки со стороны Армении, а также организаций спюрка, восстановить здесь полноценные армянские национальные очаги будет крайне сложно.

Консолидация армянского населения в рамках национальных общин должна начинаться с признания местными властями их официального статуса. Инициатива создания национальных общин должна исходить от местных армян в форме сбора подписей и подачи ходатайства в соответствующие инстанции. Желательно, чтобы это сопровождалось содействием со стороны полномочных представителей Армении, Эчмиадзина и организаций спюрка. В качестве модели могут быть использованы структуры ранее существовавших в Средней Азии армянских национально-культурных организаций, опыт армянских общин России и Украины, а также зарубежных армянских колоний, особенно в мусульманских странах. Национальное общество не должно преследовать политических целей. Главные задачи: правовая защита армянского населения, организация и координация национально-культурной жизни, взаимопомощь в условиях перехода к рыночной экономике, укрепление дружественных отношений с коренным населением и другими национальными меньшинствами. В будущем, по мере укрепления экономической основы и развития организационной структуры общества, основные направления его деятельности могут быть уточ-

нены и скоординированы в соответствии с конкретными условиями и потребностями местного армянского населения.

Уже сама инициатива создания армянского национального общества должна быть, на наш взгляд, скоординирована с представителями других национальных меньшинств, и прежде всего русского населения, которое, вне всякого сомнения, в неменьшей степени заинтересовано в укреплении своего правового и национально-культурного статуса. Было бы целесообразно, чтобы действия, направленные на организацию национальных обществ, происходили параллельно и были предварительно согласованы как на уровне учредителей, так и между официальными представителями местных республик, Армении, России и других заинтересованных государств. Возможно, что это потребует определенной подготовительной работы дипломатов, представителей духовных учреждений, общественных и культурных организаций заинтересованных сторон, но таким образом был бы снят целый блок неизбежных трудностей в решении этой острой проблемы.

Возможны конечно и другие пути решения этого вопроса. Так, ассоциация русскоязычного населения, включающая в себя все автономные национально-культурные общины, независимо от их этнической или религиозной принадлежности, может быть, была бы более авторитетной и влиятельной общественной силой. Возможно также, что в некоторых среднеазиатских республиках, руководство которых сейчас настойчиво отстаивает идею создания самобытной демократии с традиционно сильной центральной властью, инициатива образования структур, способных обеспечить основные права и гарантии безопасности национальных меньшинств, будет исходить непосредственно от местной власти. Например, подписание Туркменистаном соглашения о двойном гражданстве с Россией и его согласие признать конвенцию ООН о правах национальных меньшинств, очевидно, следует расценивать как готовность действовать в этом направлении.

В последнее время в СНГ с большей отчетливостью проявляются объединительные тенденции. Похоже, руководство независимых государств убеждается, что без тесного сотрудничества в экономической и других областях преодолеть кризисные явления будет невозможно. Общеизвестно, что население Средней Азии, при прочих равных условиях, всегда предпочитало ряд традиционных армянских потребительских товаров - табак, коньяк, минеральную воду, обувь, галантерею, трикотаж, часовые и ювелирные изделия - аналогичной продукции других республик бывшего СССР. Продукция машиностроительной, металлообрабатывающей, электротехнической, приборостроительной, химической и других отраслей промышленности Армении также пользуется здесь устойчивым спросом. В то же время не секрет, что Армения остро нуждается в целом ряде стратегически важных сырьевых ресурсов, которыми в изобилии располагают Казахстан и другие среднеазиатские государства. Расширение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества в новых условиях рыночной экономики, несомненно, благотворно отразилось бы и на положении армянских общин Средней Азии. Кроме того, выгоды сотрудничества, косвенным образом могли бы сыграть не последнюю роль и в урегулировании армяно-азербайджанского вооруженного конфликта в Закавказье.

Особую роль в развитии добрых взаимоотношений с народами Туркестана может сыграть торговля. Открытие в крупных городах Средней Азии и Казахстана специализированных армянских магазинов, цены на товары в которых хотя бы в минимальной степени будут ниже рыночных, укрепит престиж Армении, в том числе и положение местного армянства, во сто крат больше, нежели десятки совместных правительственных деклараций о необходимости дружбы и сотрудничества. То же самое можно сказать и об открытии казахских, узбекских, туркменских и прочих магазинов в Армении. Особенно важную роль могло бы сыграть создание совместных государственных и частных торгово-производственных

фирм со смешанным капиталом. Серьезное внимание, если мы хотим упрочить связи с этим крайне важным с геополитической, экономической и прочих точек зрения регионом, следует уделить вывозу национального капитала в эти республики. Целесообразным представляется и долевое участие среднеазиатских стран и частных фирм в развитии некоторых отраслей промышленного производства в Армении. К сожалению, никаких положительных сдвигов в этом отношении пока что не наблюдается.

Одной из важнейших особенностей современной ситуации в Средней Азии является геополитическая переориентация вступивших на путь независимости среднеазиатских государств. Не порывая исторически сложившихся отношений с Россией и другими постсоветскими республиками, они в то же время настойчиво стремятся к установлению прочных, долговременных экономических и культурных связей с Турцией, Ираном, Пакистаном и другими мусульманскими странами. Важное место во внешнеэкономической политике государств Средней Азии начинают играть США и другие западные страны, от размеров помощи которых в значительной мере зависит экономическое будущее этого региона. Поскольку помощь, предоставляемая США и другими демократическими государствами Запада, как правило, жестко увязывается с требованием преобразований в области прав человека, и, в частности, прав национальных меньшинств, игнорировать эти справедливые требования становится не только экономически невыгодно, но и политически недальновидно.

В этих условиях существенную роль в укреплении положения армянского населения Средней Азии могли бы сыграть деловые круги зарубежных армянских колоний США, Франции, России, а также Ирана, как страны, непосредственно сопредельной с Туркестаном и связанной с ним вековыми традициями.

Экономической основой образования и развития полноценных армянских колоний всегда и везде был слой армянских предприни-

мателей. Как свидетельствует исторический опыт, при наличии равных условий, армянская диаспора, даже будучи немногочисленной, благодаря своему трудолюбию, высокой квалификации, предприимчивости, торговой интуиции, упорству в достижении цели, знанию местных языков, нравов и обычаев, высокой степени социальной адаптации в целом очень быстро выделяет из своей среды экономически активную, конкурентоспособную и, в конечном счете, весьма влиятельную прослойку населения. Сейчас это наглядно проявляется в России, но и в Средней Азии, несмотря на осложняющие обстоятельства и некоторые особенности, этот процесс также имеет место. Сосредоточение армянского населения преимущественно в столицах и других крупных городах Средней Азии, развитая социальная структура армянского населения, наличие гуманитарной и технической интеллигенции, специалистов разных отраслей, предпринимателей и рабочих, относительно высокий в сравнении с другими национальностями уровень образования и квалификации безусловно способствует этому.

Установление непосредственных связей деловых кругов армянских общин США, Франции, России, Ирана и других стран с местными армянскими предпринимателями, использование специалистов из местных армян и экономически активной армянской молодежи в качестве представителей зарубежных армянских фирм в Средней Азии, создание совместных предприятий с долевым участием представителей спюрка и местного, желательно не только армянского населения, существенно укрепило бы реальное положение армянских общин в крае и создало объективные, в том числе и финансовые предпосылки для быстрого возрождения культурных и духовных учреждений, для последующей национальной консолидации. Необходимо создать у местных властей прямую заинтересованность в поощрении активной экономической деятельности местных армян, и деловые круги спюрка могут сыграть сейчас решающую роль в этом принципиально важном вопросе. В будущем,

по мере развития рыночной экономики и либерализации политических режимов, этот уникальный по своим возможностям регион безусловно привлечет внимание деловых людей армянской диаспоры Германии, Австрии, Италии, Греции, Сирии, Ливана, Египта и других стран.

Совершенно очевидно, что без создания прочной экономической основы, без опоры на активно действующий армянский национальный капитал вырвать армянское население из тисков ассимиляционного процесса, укрепить его правовое положение и возродить национально-культурную жизнь будет невозможно. Ясно также, что эффективность инициатив, направленных на возрождение армянских колоний в Средней Азии, будет в определяющей мере зависеть от лояльного отношения к этому процессу местных властей. И на наш взгляд, есть серьезные основания надеяться на положительные сдвиги в позиции руководства Казахстана и других государств Средней Азии в вопросе о правах национальных меньшинств, например, по следующим причинам: вступление в состав ООН и необходимость соблюдения международных конвенций о правах человека и правах национальных меньшинств; членство в СНГ и военно-политическом союзе с Россией и Арменией; понимание жизненной необходимости сохранения экономического и культурно-исторического содружества с Россией; осознание под влиянием событий в Таджикистане того, что Россия никогда не уступит "Русский Туркестан" доминирующему влиянию какой бы то ни было державы; заинтересованность в сохранении на своей территории русскоязычного населения, как важнейшей гарантии сохранения дружественных отношений с Россией; учет определяющего положения русскоязычного населения в классовой и профессиональной структуре населения в целом, его цивилизаторской миссии в развитии экономики и культуры; зависимость финансовой, технологической и прочей помощи со стороны западных стран и международных организаций от темпов демократических преобразований; очевид-

ный вред проявлений национальной нетерпимости и религиозного фанатизма в условиях интернационализации вопроса о положении национальных и религиозных меньшинств; необходимость сохранения дружественных отношений с Арменией в силу ее геополитического положения, пророссийской и прозападной ориентации, наличия влиятельных армянских колоний в США, Франции, России, других как христианских, так и мусульманских странах; стремление создать современное демократическое государство и необходимость в связи с этим противостоять распространению исламского фундаментализма и агрессивного национализма.

Не все из перечисленных выше факторов оказывают соответствующее влияние на государственную политику среднеазиатских республик уже сейчас, многие из них только начинают действовать и в полной мере проявят себя лишь в будущем, однако тщательный учет и анализ их необходим уже сегодня.

В целом, перспектива возрождения армянских колоний в Средней Азии зависит от того, в каком направлении будет развиваться общая геополитическая ситуация в регионе. Сейчас она нестабильна и противоречива. Ослабление влияния России, резкое усиление роли Турции и других мусульманских государств объективно стимулируют пантюркистские и общеисламские объединительные тенденции, поощряют агрессивный антирусский и антихристианский этнорелигиозный национализм, обостряют межнациональные противоречия. Угроза превращения Средней Азии в район ожесточенного соперничества целого ряда государств, в еще один очаг межэтнических и конфессиональных конфликтов продолжает оставаться вполне реальной.

Нужно также учитывать, что внешне спокойная политическая и социально-экономическая обстановка в тюркских республиках Средней Азии обусловлена в значительной мере тем, что политические преобразования и экономические реформы здесь, по существу, еще только начинаются. Власть по-прежнему сосредоточена в ру-

ках консервативных слоев бывшей партийно-государственной бюрократии, а развитие свободных рыночных отношений сдерживается жестким государственным контролем. Оппозиционное движение, в силу общей культурно-исторической отсталости значительной массы коренного населения и ряда других причин, весьма подвержено этнорелигиозному национализму, и его приход к власти, как показали события в Таджикистане, может привести к крупным внутренним потрясениям.

Конечно, при негативном развитии событий, обострении общеполитической ситуации, и, в частности, межнациональных отношений, возрождение армянских колоний в Средней Азии может встретить на своем пути серьезные трудности и препятствия. Но даже и в этом случае наличие официально признанных властями армянских национальных организаций будет, пожалуй, единственной реальной гарантией безопасности армянского населения, авторитетной общественной силой, способной предотвратить погромы и резню и преодолеть критическую ситуацию цивилизованным способом.

Примечания

1. Подробно об этом см.: Григорьянц В. Е. Переселение армян в Закаспийскую область. - "Вестник общественных наук АН Армянской ССР, Ереван, 1977, № 2; Участие армян-переселенцев в развитии торговли в Закаспийской области. - Там же, Ереван, 1978, № 6; Участие армянского населения в развитии промышленности и промыслов в Закаспийском крае. - Там же, Ереван, 1979, № 5; Общественно-политическая жизнь армян Закаспийской области. - Там же, Ереван, 1982, № 8; К истории армянской церкви в Туркмении. - Там же, Ереван, 1991, № 6. Обзор литературы и источников по данной проблеме см.: Григорьянц В. Е. Участие армянского населения в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Закаспийской области в конце XIX - начале XX вв. Ереван, 1983 (канд. дисс.).

2. Изложенный выше сжатый очерк истории армян Средней Азии написан на основе документов государственных архивов Туркмении и Узбекистана, материалов обзоров, справочников, путеводителей, статистических сборников, переписей населения и других опубликованных источников, сведений и данных периодической печати, дореволюционной и советской исторической литературы, а также личного архива автора. Цель и рамки данной работы не позволили сколько-нибудь подробно осветить здесь эту проблему. Можем однако сообщить заинтересованному читателю о завершении работы над монографией "История армянских колоний Средней Азии", в которой местное армянство найдет много интересного о жизни и деятельности своих отцов и дедов.

3. В последнее время в отечественной литературе получило широкое распространение выражение "внутренний спюрк", которое употребляется для обозначения армянского населения на территории постсоветских республик вне пределов Армении. Между тем, "спюрк" - это определение, характеризующее полноценную армян-

скую колонию с достаточно высоким уровнем национально-культурной и правовой автономии, как это имеет место, например, в США, Франции, странах Ближнего и Среднего Востока. В бывшей Российской империи такие колонии действительно существовали, но сейчас, по крайней мере в Средней Азии, их еще только предстоит создать. Условно история армянских поселений в этом регионе может быть разделена на три ясно различимых периода: 1881-1917 - возникновение полноценных армянских колоний, 1917-1939 - насильственная ликвидация национально-культурной и правовой автономии армянских общин, 1939-1991 - вовлечение армянского населения в процесс интенсивной этнической трансформации.

4. Между прочим, материалы этой конференции, проходившей в феврале 1989 г., наглядно иллюстрируют, в какой хаос и разброд повергло резкое обострение национального вопроса в СССР наших специалистов по марксистско-ленинской теории нации. Откровенная схоластика, упорное отстаивание великодержавного ассимиляционизма, методологическое убожество и теоретическая беспомощность, циничное отрицание негативных процессов и фактов, прямая фальсификация были отличительной чертой выступлений многих советских "ученых". Вместе с тем, как никогда открыто прозвучали здесь национально-освободительные требования и прямые обвинения в национальной дискриминации и ассимиляционизме, обращенные к "титულным нациям", ученых - представителей малых народов и национальных меньшинств. - См.: "Вопросы истории", М, 1989, № 5-6.

5. Характерно, что в местной публичной печати вопрос об армяно-азербайджанском конфликте практически игнорируется. В ней нет не только оценок, но и даже информации об этом. В официальных публичных выступлениях, при необходимости высказаться по данному вопросу, представители местных властей, как правило, придерживаются подчеркнуто нейтральной точки зрения. Между тем, на неофициальном уровне, эта тема, особенно в контексте с

проблемой современного общетюркского панэтнического движения, обсуждается населением с большим пристрастием.

6. В самое последнее время наблюдается приток в Среднюю Азию некоторого числа армян - рабочих, мастеровых, молодежи, покидающих Армению в целях заработка, из-за внутренних трудностей и по другим известным причинам. Надо полагать, что в будущем, если общеполитическая ситуация в Средней Азии не ухудшится, часть их в Армению уже не вернется. Надо также отметить, что в Среднюю Азию, в основном по тем же причинам, переселяется сейчас значительно большее число азербайджанцев, лезгин, курдов, талышей, особенно молодежи из Азербайджана.

7. Воздерживаясь здесь от развернутой оценки роли пришлых народов, в частности, армянского населения, в установлении и последующем укреплении Советской власти в Средней Азии, необходимо подчеркнуть, что в одинаковой мере мы далеки как от идеализации этой власти, характерной в недавнем еще прошлом для всей официальной советской историографии, так и от весьма распространенного сейчас оголтелого стремления очернить и подчеркнуть все достижения послеоктябрьского периода в области экономики и в особенности культуры и цивилизации. Достижения эти нередко вообще не имели никакого положительного отношения к властным структурам, а были непосредственным и естественным результатом солидарной трудовой деятельности разных народов.